

Сергей ЛЕТОВ:

«УРАЛ МНЕ БЛИЗОК»

Одни с нетерпением ждали его приезда, другие интересовались: «А кто это?», третьи не заметили вовсе. «Калин-холл» с его гостеприимством как нельзя лучше подошел для выступления живой легенды: подходи, общайся, фотографируйся, бери автограф.

Саксофониста Сергея ЛЕТОВА, игравшего со многими рок-группами 1980-х, трудно назвать рокером. Музыкант-экспериментатор совмещает современные электронные духовые инструменты с винтажными синтезаторами, флейтой и красавцем-саксофоном. Мы пообщались с ним перед концертом.

- Сергей Федорович, расскажите немного о программе, которую вы нам представите.

- Программа импровизационная. В первой части я исполню несколько пьес, посвященных памяти Сергея Курехина (я был солистом его ансамбля с 1982 по 1993 год). Публика услышит запись, где Курехин говорит, что хотел бы объединить рэп и Чайковского, как это здорово, когда черные люди издают какие-то звуки на секвенсорах, и тут появляется Чайковский: та-та-та-а. Все это произносит Курехин на ломаном английском, после чего я запускаю треки, взятые из его выступлений, и начинаю играть.

- Как вы относитесь к тому, что люди случайно попадают на концерты?

- А что с этим можно сделать? Большинство посетителей концертов - это юноши и девушки. Юноше нужно куда-то девушку пригласить, выгулять, и они идут на какое-то мероприятие, садятся и тихонько воркуют в заднем

ряду. Желательно играть такую музыку, чтобы им было не так противно сидеть. (Смеется). Скажем, позавчера я играл в кафе. Для того репертуара, что я исполняю, не предоставляют филармонических площадок. Современная музыка вытеснена в пространство каких-то «едален», кофеен, где она - лишь приятный фон, не мешающий отдыху. Конечно, хотелось бы другого, но такая ситуация, и я не ропщу на свое время.

- Как вы относитесь к понятию «контркультура»? Она существует в наше время?

- Наверное, вы подразумеваете контркультуру как движение, которое находится в оппозиции к общепринятой культуре. Часто это слово используется, когда имеет в виду, что в обществе сформировались традиции, допускающие угнетение, управление социумом, богатые люди держат бедных в покорности, заставляют работать на себя. И контркультура протестует против этого угнетения. Я могу согласиться с такой контркультурой, если она стремится к созданию собственной культуры: не просто протест против всего, а некое новое течение, которое бы дало возможность избавиться от эксплуатации, создать новый мир свободных людей. К такой культуре я, конечно, отношусь положительно, и сам себя к ней отношу.

- Можно и нужно ли, по-вашему, с помощью творчества бороться с какими-то устоями, порядками?

- Думаю, да. Но бороться не с порядком, потому что противоположность порядка - беспорядок. Когда захватили Зимний дворец (тому есть много свидетельств), люди не знали, как обращаться с драгоценными вазами, и использовали их как ночные горшки. Вот это - противоположность культуры. Они так делали даже не потому, что не подозревали, что это нехорошо, но их раздражали

роскошь, богатство, количество труда, вложенного в эту вазу. В 1917 году такой протест воспринимался всеми, в том числе и революционерами, как вандализм, а сейчас подобное зачастую расценивается как художественный жест. Нарисует человек что-нибудь неприличное на мосту, а его расхвалят и превознесут как талантливого художника. Вот такое искусство мне не близко.

- Вы выросли в Сибири. Что для вас кроется под понятием «сибиряк»?

- На самом деле мои предки - с Урала, отец родился в селе Голухино Ординского района Пермской области. Недавно мой знакомый философ Алексей Нилогов обнаружил, что Летовы (это редкая фамилия) впервые пришли на территорию Пермского края в самом конце XVII века. Поэтому в какой-то степени Урал для меня близок. В Новоуральске живет моя двоюродная сестра Ирина Зимина (видите, как бывает: Летов и Зимина). Пожалуй, на Урале у меня родственников больше, чем вне его.

Я достаточно давно живу в Москве, притом в какой-то степени считаю себя сибиряком, но сейчас все сильно перемешалось. Очень многие стремятся переехать в столицу или еще куда-то в надежде реализоваться. Я с большим интересом и уважением отношусь к тем людям, которые остаются в своих городах и пытаются наладить жизнь на месте. Даже если это небольшой город, но они создают в нем какую-то новую культурную реальность.

Недавно я стал заниматься одной группой в «Фейсбуке» - «Транссибирская музыка». Сложилась странная ситуация, когда музыканты из разных сибирских городов не общаются между собой, они стремятся к тому, чтобы о них узнали в Москве, в Питере, за границей, а друг с другом не знакомы. И я в этой группе пытаюсь свести и объединить музыкантов из Западной и Восточной Сибири, чтобы они вместе могли создавать новые специфические проекты, возможно, где-то основываясь на сибирском фольклоре, используя достижения электронной техники, потому что в Сибири наука очень развита, там много умельцев, о которых ничего не знают ни в Москве, ни за рубежом.

- Вам выпадает возможность иногда самому побыть зрителем?

СПРАВКА «НК»

Сергей Летов родился 24 сентября 1956 года в Семипалатинске. Саксофонист, играет на этнических и электронных духовых инструментах. Выступал в составе ансамбля «Поп-механика» Сергея Курехина, основатель духового ансамбля «Три «О». С 2002 года играет в квартете «Сакс-мафия». Записывал и играл музыку с рок-группами «Аква-риум», «Центр», «ДК», «Алиса», «ДДТ», «Ночной проспект», «Гражданская оборона» и др. Автор музыки к спектаклям и телефильмам. Старший брат фронтмена группы «Гражданская оборона» Егора (Игоря) Летова.

- Очень редко. Музыка - это прежде всего моя работа, дело жизни. И, когда я оказываюсь дома, я вообще ничего не слушаю, и, как правило, не хожу на концерты. Ну представьте: рабочий трудится на заводе. Домой он покупает станок и в свободное время что-нибудь фрезерует, потому что никак без станка жить не может... По части отдыха я - большой любитель смотреть по телевизору футбол, хоккей, баскетбол. Болею за ЦСКА с 12 лет.

В Интернете я создал сайт о современном искусстве, о таком течении, как московский концептуализм. Сам занимаюсь разработкой, редактированием и продвижением этого сайта, он существует на русском, английском, японском, немецком языках. Иногда получается поехать куда-нибудь с лекциями об этом течении: то пригласят в Токио лекцию прочитать, то - в Киров, в Штутгарт, Белград...

- Джаз пришел к нам из другой культуры. Возможно ли, занимаясь им, сохранить свою самобытность, привнести какую-то «русскость» в эту музыку?

Почти мадам Тюссо

Как и многие рукодельницы, Лена увлеклась творчеством в декрете. Сейчас она полностью оправдывает свою фамилию - Ручкина. Ручки у нее действительно золотые.

- Классическим джазом я не занимаюсь. Традиционный бродвейский джаз - замечательное дело для американских негров, зачем у них хлеб отнимать? Я знаю, что в Японии есть оркестр балалаечников, они поют «Навстречу утренней заре по Ангаре» на русском языке с сильным акцентом, играют на бас-балалайках, домрах, баянах. Это очень забавно. Или когда по телевизору показывают сборную по хоккею с мячом из Сомали: африканцы проигрывают 0:19, но играют же. Я думаю, что негры, играющие в хоккей, - это примерно то же самое, что русские, которые играют джаз.

В той музыке, которую я играю, есть элементы джаза, рока, танцевальной, академической музыки, может быть, фольклора. Я - самоучка, сам освоил саксофон и другие инструменты и делаю то, что мне нравится. Случайным образом оказалось, что это нравится не только мне.

- У вас много друзей среди музыкантов?

- Пожалуй, наберется несколько сот знакомых в разных странах мира. Сам я предпочитаю ту музыку, которую можно назвать фри-джаз - экспериментальная музыка, свободная импровизация. К сожалению, в нашей стране очень мало поклонников такого рода творчества. Получается такая замкнутая секта: человек 30 слушают, 30 играют. В значительной степени я делаю шаг в сторону публики: беру то, что люди привыкли считать музыкой, и стараюсь обогатить это элементами фри-джаза. Может быть, тем самым я делаю некое просветительское дело, которое помогает расширить кругозор обычного неподготовленного слушателя, привыкшего к формату FM-радиостанций.

- Инструментальную музыку вообще не каждый слушает, нас окружают песни...

- Да, и это связано с тем, что русская культура сконцентриро-

вана на слове, главный у нас - поэт. И музыка в песнях не существует сама по себе, она призвана поддержать слово. Любимой наш прославленный рок-певец (как мой брат, например) может взять 12-струнку и под нее спеть свой репертуар. Музыкой у нас называют авторскую песню, по сути, русский рок - это русский городской романс с утяжеленным аккомпанементом.

- Тогда что дает инструментальная музыка? Она больше развивает?

- Это другой способ познания мира. Музыканты слушают музыку совсем не так, как любители: у них работает левое, аналитическое, полушарие, а у обычных слушателей - правое, синтетическое. Музыкант членит мелодию и производит музыкальный анализ формы, а обыватель мечтает под музыку, у него в сознании возникают образы, эмоции. В некотором роде музыка так же не похожа на слово, как живопись, но в живописи еще бывают какие-то визуальные образы, напоминающие реальный мир, а музыка - это абстракция.

- Среди молодых (и не только) людей до сих пор много поклонников творчества вашего брата, для которых он - культовая фигура, такой боец с системой...

- Игорь - прежде всего великий поэт. Он создал свой жанр, скажем так, сказителя, или былинника, в котором исполнял под аккомпанемент собственные стихи, причем делал это индивидуально и очень экспрессивно. У него была своя интонация, замечательный голос, он очень убедительно пел, обладал харизмой. Это была монолитная личность, которая оставила глубочайший след в истории нашей культуры. Конечно, я с большим уважением отношусь к его поклонникам, но сам я занимаюсь совершенно другим делом. Когда он был молод и только начинал свой путь в искусстве, он во многом ориентировался на меня, мы даже начинали играть вместе. Когда-то я мечтал, что у нас будет семейная группа, но в итоге он уехал из Москвы, вернулся в Омск и создал там «Гражданскую оборону». Уже потом он попросил меня иногда играть вместе с ним. С 1998 по 2004 год я участвовал в концертах «ГрОб» и группы «ДК», но при этом у меня и другие дела были, я выступал со своим саксофонным квинтетом. У Игоря же было одно дело - его песни, он ничем другим не занимался, это был человек одной идеи. А я могу сегодня делать одно, завтра - другое, я еще и в двух театрах играю...

Марина КОКОРИНА.

Ее амплуа - куклы, объемные портреты (на них я и «запала», увидев в одной из соцсетей). Лена берет фото человека и с максимальной точностью копирует его внешность. В процессе показывает работу заказчику, советуется, что, по его мнению, нужно подправить. Необычную идею подкинула знакомая: «Ты же делаешь куклы - может, попробуешь скопировать?» «А почему бы и нет? - подумала Лена. - Чем я не мадам Тюссо?»

Покопавшись в Интернете, мастерица нашла платные уроки от Алены Зиновьевой из Липецкой области - одного из лучших педагогов по объемным портретам. Так, пошагово, и научилась всем премудростям. Теперь хочет пригласить Зиновьеву в Каменск - желающие побывать на мастер-классе уже есть, и не только из нашего города. Ручкиной, как и всем творческим людям, свойственно желание развиваться.

Заказчики (как вы догадываетесь, в основном женщины) в восторге от ее работ. Те, кому они предназначены (а это обычно мужчины), тоже удивляются. Недавно одна женщина заказала совместный портрет с мужем, а когда подарок был готов, привязала к нему шарик с гелием и запаквала в коробку. Муж открыл - и портрет... взмыл под потолок. По словам заказчицы, у супруга не было слов: так понравился необычный подарок.

Кстати, вживую, а не на фото маленькие шедевры воспринимаются по-другому. Клиентам Лена обещает воплотить их мечту в жизнь за одну-две недели. Но иногда, по признанию умелицы, «прет» - тогда заказ можно выполнить и за три дня. А еще зависит от человека: кто не вредный, получается быстрее.

В основном заказчики Ручкиной живут в Каменске. Но некоторые работы радуют глаз и за границей: в Казахстане и США. На отсутствие заказов мастерица не жалуется: говорит, порой на два месяца вперед все расписано. Много постоянных клиентов.

Последняя идея - сделать уже не портрет, а полноценную ростовую куклу, похожую на заказчика. Уже попробовала.

Как она все успевает? Ведь куклы - это хобби, а вообще, Лена работает продавцом. Признается, что жить без стабильного заработка позволить себе не может: она - единственный кормилец троих детей. А портреты... Сегодня - заказали, а завтра - нет.

На прощание Лена подарила мне магнит с очаровательным барашком. Задорный такой, радует глаз.

Ольга МЕЛЬНИКОВА.

